

В. А. Мельник
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь, Минск

V. A. Melnik
Academy of Management
under the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 32

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

CIVIL SOCIETY AND THE NATION-STATE: THE THEORETICAL ASPECT

В статье выясняется происхождение терминов «буржуазия», «капитализм», «гражданин», «общество» и с учетом их изначального значения дается современная интерпретация категорий «гражданское общество», «социальная справедливость» и «национальное государство».

Ключевые слова: общество; гражданин; нация; государство; справедливость.

The article clarifies the origin of the terms «bourgeoisie», «capitalism», «citizen», «society» and, taking into account their original meaning, gives a modern interpretation of the categories «civil society», «social justice» and «national state».

Keywords: society; citizen; nation; state; justice.

В обновленной Конституции Республики Беларусь в главе 3 «Всебелорусское народное собрание» в числе его делегатов указываются «представители гражданского общества» [1]. В связи с данным положением Конституции принят Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» [2]. О политическом значении указанных новаций нам довелось высказываться в ходе разработки данного Закона. Теперь необходимо более детально рассмотреть вынесенные в заглавие нашего доклада термины.

Категория «гражданское общество», понимаемая в широком смысле, является обозначением обществ, утвердившихся в XVII–XVIII вв. в ряде стран Северной Америки и Центральной Европы, а затем и в других регионах. В западных странах их принято называть современными обществами (от фр. *moderne* – современный). Особенности их, в отличие от предшествующих традиционных обществ, выражаются главным образом во властном статусе народа и наделении на законодательной основе всех его членов четкими и равными правами и обязанностями как в отношениях друг с другом, так и в их взаимодействии с ими же создаваемыми властными институтами. В советское время понятие «гражданское общество», а равно и «модерное общество», замалчивалось либо заменялось понятием «капиталистическое общество» или, подчеркиваем, «буржуазное общество». Оба последних по-

нения употреблялись с негативным смыслом: а именно как обозначение несправедливого общественного устройства.

Слово «буржуазное» происходит от позднелатинского *Burgus* – укрепленный город, его жители – буржуа, буржуазия – занимались ремеслами торговлей, их труд, в отличие от сельского населения, искони считался предпочтительным. В последние два десятилетия XIX в. эти слова в марксистской терминологии стали употребляться для обозначения зажиточных категорий членов современных обществ, которые оперируют деньгами и средствами производства с целью получения дохода. Как выяснил французский историк Ф. Бродель, слово «капитал» (позднелат. *capitale* от *capul* – голова) появилось около XII–XIII вв. в значении «ценность; запас товаров; масса денег; или же деньги, приносящие процент». Слово «капиталист» (фр. *capitaliste*) восходит к середине XVII в. и изначально употреблялось для обозначения состоятельного горожанина, облагаемого более высоким налогом. Термин «капитализм» в научный оборот ввел в 1902 г. своей книгой «Современный капитализм» немецкий экономист, социолог и историк культуры В. Зомбарт. Как заметил Ф. Бродель, это слово, не употреблявшееся К. Марксом, органично вошло в марксистское учение так, что обычно говорят – рабовладение, феодализм, капитализм, чтобы обозначить крупные этапы общественного развития, различавшиеся автором «Капитала» [3, с. 323–328].

Термин «гражданское общество» в советское время не употреблялся из-за его ассоциации с буржуазным, а значит, и с современным обществом. Слово «гражданин» происходит от праславянского *gordъ* – город, которое означает «городской житель» [4]. Ныне в русском лексиконе гражданами называются лица, принадлежащие на правовой основе к определенному государству. Латинским аналогом слова «гражданин» является «*civis*», а аналогом термина «гражданское общество» – «*civitas societas*».

В силу указанных особенностей политико-правового статуса членов обществ современности каждый полноправный гражданин является индивидуальным субъектом и по своему усмотрению взаимодействует с другими гражданами и властными институтами. Исходя из данного утверждения, мы полагаем, следует анализировать феномены как гражданского общества, так и правового государства. Необходимо напомнить, что идея взаимных прав и обязанностей членов политического сообщества, с одной стороны, граждан и институтов государства, с другой, апробировалась задолго до возникновения обществ современности. Практически со школьной скамьи всем известны демократические принципы жизнедеятельности древнегреческого полиса – города-государства Афины; не забываем, правда, что это была демократия только для свободных афинян. Прямой наследницей этого опыта был древний Рим, к истории которого восходит слово «республика»: от латинского *res* – дело и *publicus* – общий, что буквально означает «общее дело».

Таким образом, в постсоветскую эпоху слово «гражданин» было использовано для создания в русском языке понятия «гражданское общество», аналогичного латинскому «*civitas societas*».

Первоначально понятие «гражданское общество» противопоставлялось понятию «политическое общество», которым обозначалась сфера профессиональной политики. В начале эпохи модерна предполагалось, что политические институты вообще не должны вмешиваться в деятельность объединений граждан. Роль гражданской инициативы в жизнедеятельности современного общества активно пропагандировали идеологи буржуазных революций. Адептам такого разграничения политических институтов (читай – «политического общества») и самостоятельных институтов граждан (читай – «гражданского общества») виделась только будущая идиллия общественной жизни.

Принципиально иначе оценивал эпоху современности К. Маркс. Его высказывания о гражданском обществе на фоне радужных представлений мыслителей того времени кажутся, мягко говоря, бессмысленными. Не отрицая значение прав и свобод граждан как достижения буржуазного общества или, иначе, эпохи модерна, в институте права он увидел, тем не менее, инструмент подчинения и эксплуатации людей, а не преодоление отчужденного от своего дела положения человека. «Будучи продуктом гражданского общества, – полагал он, – в силу собственного своего развития вынужденного вырваться из старых политических оков, современное государство, со своей стороны, признало путём провозглашения прав человека свое собственное материальное лоно и свою собственную основу» [5, с. 125]. Развитие материальных производительных сил общества, согласно К. Марксу, ведет к возникновению предпосылок бесклассового, а значит, безгосударственного сообщества людей, а именно «ассоциации, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [6, с. 447]. Правда, он исходил из того, что на указанные общественные изменения, а значит, и на преодоление отчуждения человека понадобится не одна историческая эпоха: «Снятие самоотчуждения, – по его мысли, – проходит тот же путь, что и самоотчуждение» [7, с. 113].

Очевидно, что человечество и поныне остается в том же самом по своей технологической сути «материальном лоне», т. е. не в ассоциации свободных людей, а в сообществах, основанных на соблюдении правовых норм, а значит, и на государственном принуждении.

Что же понимается под «гражданским обществом» в настоящее время? В современной литературе встречаются два основных подхода к интерпретации рассматриваемого феномена.

Первый подход состоит в выделении из всей совокупности отношений государственно организованного сообщества самостоятельных институтов граждан, которые «развиваются в данном сообществе вне рамок государства и без его непосредственного вмешательства или помощи» [8, с. 204]. При этом считается, что самостоятельные институты в своей совокупности и составляют гражданское общество. К таковым обычно относят семейные, кровнородственные, этнические, демографические, культурные, образовательные, религиозные и иные объединения граждан, которые по со-

держанию своей деятельности не являются политическими. Очевидно, что в таком понимании «гражданское общество» есть условное обозначение организационно не связанных друг с другом совокупностей объединений людей, которое не является социальным субъектом. Хотя при этом, однако, каждое зарегистрированное в установленном порядке отдельно взятое самодеятельное объединение, безусловно, является социальным субъектом.

Согласно второму подходу к пониманию гражданского общества, таковым считается политически организованное сообщество людей, т. е. государство как целостный организм, в котором имеется и постоянно расширяется область свободного выбора деятельности составляющих его индивидов. Обеспечение индивидами в таком сообществе своих интересов осуществляется непосредственно или путем коллективной деятельности в составе создаваемых ими и оформленных в установленном порядке в качестве субъектов правоотношений общественных объединений. В частности, граждане непосредственно реализуют свою индивидуальную волю в процессе выборов представительных институтов государственной власти и местных органов управления и самоуправления. При прямом взаимодействии с властными структурами или с их представителями граждане решают различные частные проблемы своей жизнедеятельности. Коллективные объединения граждан выступают выразителями общих интересов различных групп членов политически организованного сообщества, а также выполняют посредническую функцию при взаимодействии граждан с властями в процессе разрешения общественных проблем. В политическом лексиконе западных обществ самодеятельные объединения граждан именуются группами интересов.

При данном подходе к самодеятельным общественным объединениям относятся политические партии, профсоюзы, ассоциации предпринимателей, малые и крупные корпорации бизнеса, объединения в сферах образования, науки, культуры, спорта, потребительские союзы, учреждения социальной сферы, наиважнейшим из которых является семья, и др. Компетенция вмешательства государства в их деятельность ограничена и строго определена законом. Государство в данном случае выступает *скрепой гражданского общества*: вместе с составляющими его индивидами и образующими ими объединениями оно формирует правовую основу такого общества и обеспечивает ее реализацию.

Общество современности, включающее в себя и гражданские институты, регулируется законами, основной из которых в большинстве государств называется Конституцией. Негосударственные институты следуют установленным законами правилам общежития. Органы государства контролируют их соблюдение гражданами и принимают меры по восстановлению правопорядка в случае его нарушения. К вмешательству властных институтов в деятельность общественных объединений нередко призывают и сами их руководители или их индивидуальные участники – в случаях необходимости разрешения конфликтов в их собственной среде. Такие государства, как известно, называются правовыми.

Особо подчеркнем, что при данном понимании гражданского общества оно не выводится за рамки государства. И само государство не выводится за пределы гражданского общества. Более того, государство в обществах современности организуется по воле граждан, сознающих себя народом или нацией. Это означает, что каждый гражданин является носителем не только своего личного или группового интереса, но и общих интересов нации. В таком обществе государство является его непрямым институтом, призванным выполнять основную роль в обеспечении его целостности и достижении его целей. Только при взаимодействии властных институтов и самостоятельных институтов граждан может обеспечиваться справедливое распределение национального продукта. Находить такой баланс – это задача задач. Как отметил английский социолог Э. Гидденс, общество современности, состоящее из конгломерата гражданских институтов и преследующее групповые интересы своих членов, «является «обществом» лишь потому, что оно – национальное государство» [9, с. 180].

Понятие национального государства, или нации-государства, как совокупности всех членов политически организованного сообщества людей, независимо от их происхождения, языка, отношения к религии, имущественного положения оформилось в процессе революций XVIII в. Суть его состоит в интерпретации народонаселения территории определенного государства как единой нации. Согласно классическому словоупотреблению римлян, понятие «*natio*» («нация»), равно как и «*gens*» (род) понималось как сообщество людей, связанное их происхождением. В Средние века этим словом обозначались сословия государств, в которых в зависимости от налогов и военной поддержки король или император предоставлял дворянству, церкви и городам право ограниченного участия в осуществлении политического господства. Эти собиравшиеся в так называемых «парламентах», или «ландтагах», сословия представляли при дворе ту или иную «землю» или же «нацию». Дворянство тем самым получило политический статус, в чем народу, как совокупности подданных, было отказано [10, с. 200–206]. В результате буржуазных революций население государства в своей совокупности становится политическим субъектом, а значит, и единой нацией.

Строго говоря, государство и его институты входят в определение гражданского общества. Без государства и его властных полномочий, согласно М. Веберу, на «монополию легитимного физического насилия» [11, с. 645] невозможно представить не только реализацию и защиту прав и интересов граждан, но и обеспечение полноценного функционирования ориентирующихся на выражение частных и групповых интересов самостоятельных объединений. При таком понимании гражданского общества само оно и все его институты – как государственные, так и негосударственные – являются субъектами общественной жизни. Субъектом такого общества выступает и каждый полноправный его гражданин.

Таким образом, второй подход к пониманию гражданского общества, в отличие от первого, по-иному интерпретирует взаимодействие институ-

тов государства и самостоятельных объединений граждан. В данном случае институты государства и общественные объединения составляют единое общество. Со времен Гегеля признается, что государство является условием, при котором и возможно существование гражданских институтов. Они представляют сферу общественной жизни, где граждане в рамках правового государства стремятся удовлетворять свои индивидуальные потребности и интересы. Следовательно, граждане заинтересованы в регулирующей роли государства, без чего их самостоятельные институты деградировали бы. В свою очередь, и государство заинтересовано в гражданских инициативах как факторе развития общества.

Видимо, нам предстоит еще долго избавляться от привычки называть механическую совокупность общественных объединений гражданским обществом. Одновременно нам предстоит привыкать к пониманию и того, что в гражданском обществе государство не выводится за его рамки, а является важнейшим институтом обеспечения жизнедеятельности национальной общности. И потому мы все – ученые, государственные деятели, служащие, граждане – должны со знанием дела и самым серьезным образом выстраивать свое гражданское общество.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб.1996 г., 17 окт. 2004 г. 27 февр. 2022 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 14 февраля 2023 г., № 250-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. *Бродель, Ф.* Игры обмена. материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV– XVIII вв. / Ф. Бродель. – М., 1988. – Т. 2. – 632 с.
4. *Цыганенко, Г. П.* Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – Киев: Изд-во «Радянська школа», 1979. – 599 с.
5. *Маркс, К.* Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные сочинения: в 9 т. – М., 1984. – Т. 1. – XXVI, 549 с.
6. *Маркс, К.* Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419–459.
7. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 42. – С. 41–174.
8. Категории политической науки: учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М.: МГИМО (Университет), «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 656 с.

9. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.

10. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2008. – 417 с.

11. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 644–675.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Р. В. Мельник

Редакция районной газеты «Кобринский вестник», Кобрин

R.V. Melnik

Editorial Office of the Regional Newspaper «Kobrin Bulletin», Kobrin

УДК 101.1:316.4:323.2

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

THE CONCEPT OF INFORMATION CONFRONTATION: BASIC APPROACHES TO CONCEPTUALIZATION

В статье анализируются основные подходы к пониманию сущности информационного противоборства (конфликтный, депривационный, когнитивный, поведенческий, ценностный). К числу вопросов, требующих своего научного решения, относятся сущность, тенденции и технологии информационного противоборства, современные разработки в области манипулирования социальными массами, политологический анализ социального поведения в сети Интернет, а так же вероятностные социально- политические последствия применения цифровых технологий в информационном противоборстве.

Ключевые слова: информационное противоборство, информация, информационные войны, информационное влияние.

The article analyzes the main approaches to understanding the essence of information warfare (conflict, deprivation, cognitive, behavioral, value). Issues that require scientific solutions include the essence, trends and technologies of information warfare, modern developments in the field of manipulation of social masses, political science analysis of social behavior on the Internet, as well as the probabilistic socio-political consequences of the use of digital technologies in information warfare.

Keywords: information warfare, information, information wars, information influence.

В XXI в. окончательно сформировалось новое явление, определяемое термином «информационное противоборство». Очень часто в данном контексте употребляются понятия «информационная борьба», «информационная война», «психологическая война», «консциентальная война», «ментальная война» и т. д. В международных военно-политических отношениях информационное противоборство становится важнейшим компонентом до-